

ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ-ГУМАНИТАРИЕВ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ В УСЛОВИЯХ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Н. Л. Антонова,

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация

В статье проведен анализ потенциальной образовательной мобильности студентов, получающих гуманитарное образование. Международная образовательная мобильность студентов является фактором интернационализации высшей школы и развития глобального рынка образовательных услуг. Численность иностранных студентов выступает показателем статусных позиций университетов, в 2017 году за пределами своей родины в вузах обучалось 5,3 миллиона человек. Объектом нашего исследования, проведенного в конце 2019 года, стала студенческая молодежь города Екатеринбурга ($n = 300$). Был использован анкетный опрос студентов (квотный вид отбора), обучающихся по программам бакалавриата гуманитарной направленности. Материалы исследования показали, что более половины опрошенных готовы к международной образовательной мобильности, при этом демонстрируя как возвратную, так и невозвратную модели. Лидирующие позиции в мотивационной структуре образовательной миграции занимает интерес к культуре и быту принимающей страны и желание углубить свои знания и расширить компетенции. Привлекательными странами для осуществления образовательных намерений стали страны Европы и США. К числу препятствий, снижающих возможности реализации жизненных планов, по оценкам студентов, выступают недостаточные финансовые ресурсы, а также языковой барьер. Устойчивое воспроизводство семейных/родственных связей и отношений определяет стремление студентов воплотить образовательную траекторию в России.

Ключевые слова: мобильность, образовательная мобильность, интернационализация образования, университет, студенты.

Введение

Современное мироустройство характеризуется формированием и активным развитием глобального рынка образовательных услуг. В условиях интернационализации образования, которая связана, прежде всего, с расширяющимися возможностями академической мобильности студентов [7], университеты утверждают свои статусные позиции в мировом образовательном пространстве, в том числе и за счет привлечения иностранных студентов. Так, в международном рейтинге мировых университетов QS (QS World University Rankings) показатель доли иностранных студентов в общей численности обучающихся оценивается в 5 % по отношению к другим показателям [17].

Рейтинги университетов в условиях интернационализации становятся индикаторами позиций вузов на глобальном образовательном рынке, задают коммуникативные тренды интеракций субъектов рынка, «дают общественную оценку в глобальном контексте научно-образовательной деятельности вузов, оценивают качество подготовки студентов к профессиональной деятельности, показывают, как осуществляется предпринимательская и международная деятельность в вузах» [11, с. 2]. Университеты включаются в конкурентную борьбу за иностранных студентов и источники инвестиций, что требует выстраивания «продуманной, глобальной коммуникационной стратегии и применение технологии эффективного брендинга» [10, с. 245]. Государственные и национальные програм-

мы, «Дорожные карты» университетов нацелены на поддержание и развитие образовательной мобильности студентов. Кроме того, тесная интеграция национальных образовательных систем, как отмечает В. И. Байденко, «усилит эффект «взаимного опыления» и будет содействовать нахождению новых точек общности в поисках высшего образования будущего» [3, с. 146].

Согласно статистике ОЭСР [6] за последние десятилетия число иностранных студентов, участвующих в программах высшего образования во всем мире, значительно возросло: с 2 миллионов в 1998 году до 5,3 миллиона в 2017 году. Лидерами по численности иностранных студентов являются США, Великобритания, Австралия. Российская Федерация также является основной страной назначения, в которой обучаются 278 000 студентов из-за рубежа.

По данным Института статистики Юнеско [16] в 2017 году наиболее привлекательными странами для образовательной мобильности российской молодежи стали Германия, Чехия и США, на долю этих стран приходится третья часть учебных мигрантов, уехавших из России. Всего для получения образования в зарубежных университетах уехало 56 659 человек, что составляет 1,1 % от всех мобильных студентов.

Привлекательность университета при выборе траектории международной образовательной мобильности обусловлена его статусными позициями на глобальном рынке образовательных услуг

и репутацией, которые можно отнести к конкурентным преимуществам вуза, способствующим привлечению иностранных студентов. Например, аналитическая компания Quacquarelli Symonds (QS) помимо институционального рейтинга университетов разработала и другие рейтинговые продукты, которые могут стать ориентирами в планировании образовательной мобильности. Так, компания предлагает рейтинг университетов по трудоустройству выпускников (QS Graduate Employability Ranking), отраслевые (Faculty) и предметные рейтинги (QS by Subject). По оценке Ю. Хорстшреер улучшение позиций университета в рейтинге является фактором роста численности студентов [14].

Немаловажным фактором выбора университета для реализации образовательных намерений является также стоимость обучения. По данным мониторинга качества приема в вузы, проводимого НИУ ВШЭ, в 2018 году в среднем по России стоимость обучения составила 139 тыс. рублей в год [5], это примерно 2240 долларов США. В американских вузах стоимость обучения по программам бакалавриата в 2018—2019 учебном году была от 25 890 до 52 500 долларов США [15]. Данные свидетельствуют, что для осуществления образовательных планов на пределах России, в частности в США, требуются значительные финансовые расходы, которые, зачастую, «ложатся на плечи» семьи абитуриента.

Еще одним фактором выбора университета выступает этно-национальная сеть, включенность в которую позволяет студенту использовать ее ресурсы и упрочить социальный капитал [12]. Созданная и эффективно функционирующая этно-национальная сеть студентов является фактором позитивной оценки потенциальными абитуриентами территории и университета, поскольку расширяются возможности и условия успешной адаптации к иноязычной среде, а также определяются перспективы реализации жизненных планов и профессиональных намерений.

Образовательная мобильность связана с изменением социального статуса, т. е. поступление в иностранный вуз и обучение в нем меняет положение индивида в социальном пространстве. Результатами выбора вектора международной образовательной мобильности могут стать, по оценке Н. Ш. Ватолкиной и О. П. Федоткиной, выгоды, которые «связаны с саморазвитием, дающим понимание других культур, с возможностью изучить иностранный язык, улучшить карьерные возможности» [4, с. 19]. Студенты-выпускники, окончившие университеты за пределами своей страны, лучше интегрируются в общественные системы [6, с. 18], что придает им чувство уверенности на глобальном рынке труда. Получение квалификации и качественного образования в высокорейтинговых зарубежных университетах способствует закреплению социального и профессионального статуса. Социальные связи и контакты, полученные в процессе получения образования, могут определить в будущем развитие карьеры и деловых отношений [8, с. 42].

Методология и методы

Наше исследование, основной целью которого стал анализ потенциальной образовательной

мобильности студенческой молодежи крупного промышленного города, было проведено в конце 2019 года. Для реализации целевых установок исследования была разработана авторская анкета, состоящая из 19 вопросов (открытых, закрытых, полужакрытых). В ходе исследования мы опросили 300 студентов, обучающихся по программам бакалавриата гуманитарной направленности (философия, журналистика, лингвистика, политология) в Уральском федеральном университете и Гуманитарном университете города Екатеринбурга. При сборе данных был использован квотный вид отбора. Среднее время заполнения анкеты составило 15 минут. Среди опрошенных 29 % юноши, 71 % девушки, средний возраст респондентов составил 20,5 лет. Каждый третий студент-гуманитарий получает образование на бюджетной основе. Доли опрошенных по курсам обучения примерно равны: 23 % студенты 1-го курса бакалавриата, 27 % студенты 2-го курса, 29 % студенты 3-го курса, 21 % студенты 4-го курса. Для обработки результатов анкетного опроса была использована программа Vortex.

Результаты и обсуждения

Молодое поколение, стремясь реализовать возможности, которые становятся доступными в условиях интернационализации образования, ориентировано на получение образовательных услуг в зарубежных университетах. Результаты исследования свидетельствуют, что более половины опрошенных (56 %) задумываются о продолжении образования в вузах за пределами России. Лидирующие позиции в мотивационной структуре реализации образовательной траектории занимают желание «пожить в другой стране» (64 %), потребность углубить и расширить свое образование (57 %), а также совершенствование знаний иностранного языка (42 %).

Современная российская студенческая молодежь нацелена на освоение социокультурных компетенций: получение знаний и информации о стране, ее национально-культурных особенностях, стандартах поведения, правилах общения и пр. Именно эти компетенции планируют получить опрошенные, прежде всего, ориентированные на международные программы по обмену студентов (24 %). Наши исследования [1] показывают, что и иностранные студенты, прибывшие в рамках краткосрочной академической мобильности в Уральский федеральный университет, также ориентированы на постижение навыков взаимодействия с представителями иноязычной культуры и углубление представлений о культуре принимающего сообщества.

68 % респондентов выбрали институционализированный способ академической мобильности с привлечением ресурсов университета обучения, 41 % студентов высказали желание самостоятельно заняться поиском образовательных программ, предлагаемых зарубежными вузами, и подготовкой к поступлению, а каждый пятый готов к участию в конкурсных проектах, организованных правительствами иностранных государств и некоммерческими организациями (Chevening, Erasmus+, Tempus). При этом, материалы исследования показали, что каждый четвертый студент-гуманитарий не пла-

нирует после получения диплома возвратиться на Родину.

Что касается освоение профессиональных компетенций, то данные опроса показывают, что 36 % респондентов выразили намерение обучаться по программам магистратуры в зарубежном вузе, позволяющим углубить имеющиеся знания. Кроме того, каждый пятый опрошенный студент-гуманитарий считает, что иметь в своем статусном «багаже» диплом иностранного вуза престижно.

Университеты на рынке образовательных услуг имеют разные позиции, закрепленные в мировых рейтинговых системах (Academic Ranking of World Universities — ARWU; QS World University Rankings; Times Higher Education World University Rankings — THE). Российские студенты, обладая в целом информацией о них, тем не менее не принимают их во внимание при выборе страны и вуза для продолжения образования. Так, результаты исследования показывают, что только каждый третий опрошенный будет руководствоваться позицией университета в мировых рейтингах, принимая решение о реализации образовательных планов за пределами России. Наибольший интерес для потенциальной академической мобильности студентов-гуманитариев представляют европейские страны: Англия, Германия, Чехия, Италия, Франция. Кроме того, значительная доля студентов ориентирована и на образовательную миграцию в США.

Особое место среди привлекательных для продолжения обучения стран являются страны, входящие в БРИКС. Интерес к этому объединению обусловлен, на наш взгляд, следующими факторами. Во-первых, объединение стран БРИКС на мировой арене занимает устойчивое положение, что связано с экономической мощью государств-участников и усиливающейся ролью объединения как драйвера развития глобальной экономики. Во-вторых, Уральский федеральный университет, в котором был проведен опрос, является сетевым университетом стран БРИКС, целевыми установками которого становится объединение государств в проведении совместных исследований, а также подготовка специалистов для национальных экономик и развитие сотрудничества в области образования.

Материалы опроса свидетельствуют, что среди стран БРИКС ведущее место занимает Китай (65 %) как наиболее востребованная со стороны студентов страна для продолжения образования. Выбор этого государства детерминирован, прежде всего, интересом к культуре, языку и возможностями реализации бизнес-проектов. Во внешнеполитической повестке сегодня декларируется ориентация на Восток. Это создание нового пространства мировой экономики, международной торговли, инвестиционной среды. Согласно данным ВЦИОМ 59 % россиян выступают за продолжение или активизацию политики в отношении «разворота России на Восток», сотрудничество России и Китая 60 % называют взаимовыгодным [9].

27 % опрошенных привлекает Бразилия. Респонденты высказали желание познакомиться с культурой этой страны, а также отметили благоприятный климат и ландшафт. По мнению одного из опро-

шенных, «Бразилия сегодня очень привлекательная страна для инвестиций, здесь есть природные ресурсы, она интересна для бизнеса». 6 % студентов считают ЮАР привлекательной страной для учебной миграции. Это связано с тем, что английский язык является одним из государственных языков, именно на нем ведется обучение в университетах этой страны. Всего лишь 2 % студентов сделали свой выбор в пользу обучения в Индии. Студенты отметили, что несмотря на интересе к культуре и истории этой страны, Индия — наименее развития среди государств, входящих в БРИКС.

По оценкам респондентов академическая мобильность студентов — важнейший показатель интернационализации образования, включения российских университетов в глобальное образовательное пространство и ее необходимо развивать (84 %). Однако имеются барьеры индивидуального и институционального толка, препятствующие успешной мобильности студенческой молодежи. К их числу студенты отнесли недостаточные собственные финансовые ресурсы и ресурсы семьи (77 %) и слабое владение иностранным языком (72 %).

Следует отметить, что даже при бесплатном обучении, студент, обучающийся в другой стране, несет финансовую нагрузку, связанную с удовлетворением актуальных текущих потребностей. Необходимы материальные ресурсы для оплаты питания и проживания, реализации культурных запросов и т. п. По сути, молодая девушка или юноша, уехавший из родительской семьи за рубеж, снижает качество жизни. Требуется сформированная установка к новому «формату» повседневности, готовность к изменениям в образе жизни и принятию нового социокультурного пространства.

Языковой барьер при переезде в другую страну является одной из значимых проблемных зон. Слабое владение языком принимающего сообщества снижает адаптационный потенциал студента, вызывает чувство тревоги и «тоски по дому», что в результате может привести к социальной изоляции, сомнениям и неуверенности в своих силах. А. Л. Арефьев и К. А. Любская, исследуя положение российских студентов в Китае, отмечают необходимость увеличения учебной практики (разговорной) с носителями языка для снижения языкового барьера и успешной интеграции [2].

Каждый третий опрошенный не испытывает потребности уехать из России. Устойчивые и регулярно воспроизводимые социальные связи и отношения являются факторами укорененности и оседлости молодого поколения. Студенты отмечают, что готовы посетить другие страны исключительно в статусе туристов. Социальные сети (родственные, дружеские, соседские) являются условием проживания на «родной» территории и обучения в стенах российских университетов. Две трети респондентов в качестве недостатка обучения в зарубежном вузе указывают на оторванность от семьи и близких друзей. К числу негативных аспектов получения образования в университетах за пределами России опрошенные также отнесли отсутствие гарантий признания диплома зарубежного вуза на российском рынке труда (38 %) и отчуждение от русской культуры (24 %).

Заключение

Результаты исследования позволили прийти к следующим выводам. Во-первых, в условиях интернационализации образования увеличиваются потоки образовательных мигрантов, а университеты, включаясь в гонку за высокими позициями в рейтинговых системах, конкурируют за иностранных студентов. Вместе с этим, только каждый третий студент будет руководствоваться позицией университета в мировых рейтингах, принимая решение о реализации образовательных намерений за пределами России. Во-вторых, студенты-гуманитарии ориентированы на продолжение образования за пределами России. Основным мотивом потенциальной образовательной мобильности являются желание пожить на территории другого государства и углубить свои знания и компетенции. При этом доли планирующих вернуться на Родину и желающих остаться в стране обучения примерно равны. Привлекательными странами для реализации образовательных планов являются страны Европы и США. Среди стран БРИКС наиболее востребованным выступает Китай как перспективное с точки зрения бизнеса государство с интересной культурой и историей. В-третьих, барьерами, препятствующими реализации образовательных намерений за рубежом, являются недостаточные финансовые ресурсы и неуверенное владение иностранным языком. Формирование устойчивой семейной/родственной сети становится фактором оседлости и причиной нежелания осуществить международную образовательную мобильность.

Публикация подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 18-18-00236).

Литература

1. Антонова, Н. Л. Краткосрочная международная академическая мобильность: как фактор интернационализации высшего образования / Н. Л. Антонова, Я. С. Высоцкая // *Университетское управление: практика и анализ*. — 2019. — № 23 (4). — С. 80—90. DOI: 10.15826/utra.2019.04.030.
2. Арефьев, А. Л. Российские студенты в Кумае / А. Л. Арефьев, К. А. Любская // *Демоскоп Weekly*. — 2017. — № 7015—716. — URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0715/tema01.php>.
3. Байденко, В. И. Болонский процесс: в преддверии третьего десятилетия / В. И. Байденко // *Высшее обра-*

зование в России. — 2018. — Т. 27, № 11. — С. 136—148. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-11-136-148>.

4. Ватолкина, Н. Ш. Академическая мобильность студентов в условиях интернационализации образования / Н. Ш. Ватолкина, О. П. Федоткина, О. П. // *Университетское управление: практика и анализ*. — 2015. — № 2. — С. 17—26.

5. Воробьев, В. В российском высшем образовании сложилась новая реальность / В. Воробьев. — URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/230025036.html>.

6. Дубовицка, Л. Интернационализация высшего образования как часть Болонского процесса / Л. Дубовицка, Х. Шварцова, Т. Вархолова // *Научный диалог*. — 2013. — № 2 (14). Педагогика. — С. 8—21.

7. Императивы интернационализации / отв. ред. М. В. Ларионова, О. В. Перфильева. — Москва: Логос, 2013.

8. Лакомова, А. А. Образовательная миграция: причины и особенности получения высшего образования за рубежом / А. А. Лакомова, Т. М. Хусяинов // *Педагогика и просвещение*. — 2015. — № 1. — С. 36—50. DOI: 10.7256/2306-434X.2015.1.13890

9. Разворот на Восток: всерьез? и... надолго?! Данные опроса ВЦИОМ от 14.12.2015. — URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=204>.

10. Сергеева, З. Н. Тренды российского высшего образования в контексте ориентации на рейтинги вузов / З. Н. Сергеева // *Научный диалог*. — 2016. — № 6 (54). — С. 238—247.

11. Юдина, А. С. Международные рейтинги и конкурентоспособность университетов / А. С. Юдина, И. А. Павлова // *Вестник науки Сибири*. — 2017. — № 1 (24). — С. 1—24.

12. Bourdieu, P. *The Forms of Capital* / P. Bourdieu // *Education: Culture, Economy and Society*. — New York: Oxford University Press, 1986.

13. *Education at a Glance 2019: OECD Indicators*. OECD 2019. — URL: https://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2019_f8d7880d-en.

14. Horstschraer, J. *University Rankings in Action? The Importance of Rankings and an Excellence Competition for University Choice of High-Ability Students* / J. Horstschraer // *Economics of Education Review*. — 2012. — Vol. 31. — № 6. — P. 1162—1176. — URL: <https://doi.org/10.1016/j.econedurev.2012.07.018>.

15. *How Much Does it Cost to Study in the US?*. — URL: <https://www.topuniversities.com/student-info/student-finance/how-much-does-it-cost-study-us>.

16. *Global Flow of Tertiary-Level Students*. — URL: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow>.

17. *QS World University Rankings. Methodology*. — URL: <https://www.topuniversities.com/qs-world-university-rankings/methodology>.

Поступила в редакцию 16 июня 2020 г.

АНТОНОВА Наталья Леонидовна, доктор социологических наук, профессор, кафедра прикладной социологии, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург, Российская Федерация). E-mail: n.l.antonova@urfu.ru

POTENTIAL EDUCATIONAL MOBILITY OF LIBERAL ARTS STUDENTS: NEW CHALLENGES UNDER THE CONDITIONS OF INTERNATIONALIZATION OF EDUCATION

N. L. Antonova, *n-tata@mail.ru*,
Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation

The article analyzes the potential educational mobility of students getting a liberal arts education. International educational mobility of students is a factor in the internationalization of higher education and the development of the global market for educational services. The number of foreign students is an indicator of the status positions of universities; in 2017, 5,3 million people studied at universities outside their homeland. The object of our study, conducted at the end of 2019, was the student youth in the city of Yekaterinburg (n = 300). A questionnaire survey was used for students (quota type of selection), studying undergraduate a liberal arts program. The research materials showed that more than half of the respondents are ready for international educational mobility and demonstrate both return and irrevocable models. The leading position in the motivational structure of educational migration is occupied by the interest in the culture and life of the host country and the desire to deepen their knowledge and expand competencies. Attractive countries for the implementation of educational intentions were the countries of Europe and the United States. Among the obstacles that reduce the possibility of implementing life plans, according to students, are insufficient financial resources, as well as a language barrier. Sustainable reproduction of family / kinship ties and relationships determines students' desire to implement the educational trajectory in Russia.

Keywords: mobility, educational mobility, internationalization of education, university, students.

The publication was prepared with the financial support of the Russian science Foundation (project no. 18-18-00236).

References

1. Antonova, N. L. Kratkosrochnaya mezhdunarodnaya akademicheskaya mobil'nost': kak faktor internacionalizatsii vy'sshego obrazovaniya [Short-Term International Academic Mobility as a Factor of Higher Education Internationalization] / N. L. Antonova, Ya. S. Vy'sozhkaya // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz [University Management: Practice and Analysis]. — 2019. — No 23 (4). — pp. 80—90. DOI: 10.15826/umpa.2019.04.030.
12. Aref'ev, A. L. Rossijskie studenty' v Kitae [Russian students in China] / A. L. Aref'ev, K. A. Lyubskaya // Demoskop Weekly [Weekly Demoscope]. — 2017. — No 7015-716. — URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0715/tema01.php> (06.01.2020).
3. Bajdenko, V. I. Bolonskij process: v preddverii tret'ego desyatiletiya [Bologna Process: At the Threshold of the Third Decade] / V. I. Bajdenko // Vy'sshee obrazovanie v Rossii [Higher Education in Russia]. — 2018. — Vol. 27. — No 11. — pp. 136-148. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-11-136-148>.
4. Vatolkina, N. Sh. Akademicheskaya mobil'nost' studentov v usloviyax internacionalizatsii obrazovaniya [Students academic mobility in the context of education internationalization] / N. Sh. Vatolkina, O. P. Fedotkina // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz [University Management: Practice and Analysis] — 2015. — No 2. — pp. 17—26.
5. Vorob'ev, V. V rossijskom vy'sshem obrazovanii slozhilas' novaya real'nost' [A new reality has developed in Russian higher education]. — <https://www.hse.ru/news/expertise/230025036.html> (06.01.2020).
6. Duboviczka, L. Internacionalizatsiya vy'sshego obrazovaniya kak chast' Bolonskogo processa [Internationalization of higher education as part of Bologna process] / L. Duboviczka, X. Shvarczova, T. Varxolova // Nauchny'j dialog [Scientific dialogue]. — 2013. — No 2 (14) : Pedagogy. — pp. 8—21.
7. Imperativ' internacionalizatsii [Rationales for Internationalization] / M. Larionova, O. Perfilieva. M.: Logos, 2013.
8. Lakomova, A. A. Obrazovatel'naya migratsiya: prichiny i osobennosti polucheniya vy'sshego obrazovaniya za rubezhom [Educational migration: reasons and features of higher education abroad] / A. A. Lakomova, T. M. Xusyainov // Pedagogika i prosveshchenie [Pedagogy and education]. — 2015. — No 1. — pp. 36—50. DOI: 10.7256/2306-434X.2015.1.13890.
9. Razvorot na Vostok: vser'ez' i... nadolgo?! [U-turn: seriously? for a long time?!] Dannye oprosa VCIOM ot 14.12.2017 [VCIOM survey dated 12/14/2015]. — <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=204> (06.01.2020).
10. Sergeeva, Z. N. Trendy' rossijskogo vy'sshego obrazovaniya v kontekste orientatsii narejtingi vuzov [Trends of Russian Higher Education in Context of Commitment to Institutes' Top Lists] / Z. N. Sergeeva // Nauchny'j dialog [Scientific dialogue] — 2016. — No 6 (54). — pp. 238—247.
11. Yudina, A. S. Mezhdunarodny'e rejtingi i konkurentosposobnost' universitetov [Global university rankings and university competitiveness] / A. S. Yudina, I. A. Pavlova // Vestnik nauki Sibiri [Bulletin of Science of Siberia] — 2017. — No 1 (24). — pp. 1-24.
12. Bourdieu, P. The Forms of Capital / Education: Culture, Economy and Society. — New York: Oxford University Press, 1986.
13. Education at a Glance 2019: OECD Indicators. OECD 2019. — https://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2019_f8d7880d-en (05.01.2020).

14. Horstschraer, J. University Rankings in Action? The Importance of Rankings and an Excellence Competition for University Choice of High-Ability Students / J. Horstschraer // *Economics of Education Review*. — 2012. — Vol. 31. — No 6. — pp. 1162—1176. <https://doi.org/10.1016/j.econedurev.2012.07.018>.

15. How Much Does it Cost to Study in the US? — <https://www.topuniversities.com/student-info/student-finance/how-much-does-it-cost-study-us> (03.01.2020).

16. Global Flow of Tertiary-Level Students. — <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (05.01.2020).

17. QS World University Rankings. Methodology. — <https://www.topuniversities.com/qs-world-university-rankings/methodology> (04.01.2020).

Received June 16, 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Антонова, Н. Л. Потенциальная образовательная мобильность студентов-гуманитариев: новые вызовы в условиях интернационализации образования / Н. Л. Антонова // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки»*. — 2020. — Т. 20, № 3. — С. 91—96. DOI: 10.14529/ssh200313

FOR CITATION

Antonova N. L. Potential educational mobility of liberal arts students: new challenges under the conditions of internationalization of education. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2020, vol. 20, no. 3, pp. 91—96. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh200313
